

В этот момент должны были хлынуть слезы, но, как ни странно, этого не произошло. Мне казалось, что всё мое тело рассыпается.

Я посмотрела на нервничающего доктора, которая украдкой смотрела на сцену в комнате, а затем встала со своего места. Доктор тепло на меня посмотрела. Я была благодарна за это.

— Леди, вам надо остаться еще ненадолго.

— Просто дай мне таблетки, которые мне нужно принять. Я возьму их с собой.

— Вы не должны просто так принимать лекарства. Я пойду с вами в сад и прослежу.

— Не приходи. Никто и не заметит.

Никто и не заметит.

Я даже не знаю с кем разговариваю. Я мысленно рассмеялась над своими словами.

Доктор, с коротко подстриженными волосами и в очках, была взволнована. Я подумала, что хоть она и довольно стара, возможно, у нее есть дочь моего возраста. Может быть, она назовет этого доктора своей матерью, и она будет добрее к ней, чем ко мне.

Я позавидовала и почувствовала себя обделенной.

Я вышла из комнаты, несмотря на уговоры доктора.

Дорога в сад была такой знакомой. Может быть, она теперь для меня более привычна, чем обратный путь из сада в главный дом.

Я не читала книгу, а безучастно смотрела на стену. Пятнистый узор был впечатляющим, потому что вода протекала и пропитывала обои.

Я снова и снова пыталась надеть браслет на запястье, но безуспешно. Поэтому я положила его обратно в тайник.

«Как удачно. Если бы я надела этот браслет и пошла за близнецами, у меня бы его забрали».

Наверное, увидев браслет меня бы отругали и спросили, откуда я взяла его, потому что они

видят его впервые. Мне повезло.

Повезло?..

Ха, ха-ха-ха.

Странно, но слез не было, только смех. Я сидела и смотрела на стену и представляла себе лицо Кина.

«Кин, когда ты придешь? Поторопись и приходи поскорее».

Мне кажется, что, оставаясь здесь, я схожу с ума.

Но самое смешное, что я не могу отсюда выбраться. И я знаю, что ты не можешь быть вечно моим щитом.

Я прислонилась головой к стене.

Бам, голова осталось целой.

Тук-тук, я услышала негромкий стук в дверь.

Похоже, я была не в себе и не понимала, что делаю. Нет, я с самого начала тупо смотрела на стену?

«Мне принесли поесть?»

Нет, для обеда уже слишком поздно. Значит, это пришел Кин.

Я поплелась к двери и открыла ее. Бесцветный мир начал постепенно заполняться цветом. Да, изначально мир был таким ярким.

— Кин.

Это Кин. Мой друг, Кин, с ярко-желтыми волосами и голубыми глазами.

Сегодня его лицо было очень красным. У него был взволнованный взгляд, в отличие от моих

опухших глаз. Мне не хотелось смеяться, но я себя заставила. Увидев Кина, я улыбнулась.

Когда он увидел меня, его глаза широко открылись. Его лицо, которое было красное, как персик, побелело. Кин забыл закрыть дверь и подбежал ко мне. Добрый Кин.

— Что у тебя с рукой? Что с тобой случилось?

— Я упала во время прогулки.

— А рука? Что опять случилось с твоей рукой?

— Я упала и поранилась.

— Ты не упала. Это место действительно сумасшедшее. Разве тебе не больно? Что насчет лекарств?

Кин был первым, кто смотрел на меня и беспокоился обо мне. До сих пор я не проронила ни слезинки, но после слов Кина мне захотелось заплакать. Это меня удивило. Я не плакала даже после жестоких криков. А после нескольких слов мои глаза сразу же наполнились слезами.

Не плачь, только не расплачься.

Я сдержала слезы, потому что чувствовала, что, если я сейчас расплачусь, то всё выйдет из-под контроля. Кин здесь, но я не могу его отпустить, не поговорив с ним.

Я отвела взгляд от Кина, который сиял ярко-желтым светом. И решила сменить тему разговора.

— Я упала и приняла лекарство. На самом деле мне не больно. Мне интереснее, что у тебя в руках?

Я постаралась улыбнуться как можно естественнее. Видимо, получилось неловко, Кин посмотрел на меня и поморщился.

— Если ты не скажешь мне, что с тобой, я не отвечу. Что, черт возьми, происходит?

— Я просто упала и поранилась. Ничего страшного. Мы можем поговорить о чем-то другом, кроме этого?

В конце концов, я прямо сказала, что хочу сменить тему разговора. Кин сердито посмотрел на мою руку.

— Мне неловко от того, что я упала. Давай просто забудем об этом. Мне намного интереснее, что у тебя в руках.

Кин нахмурил брови, словно сдерживая гнев, а затем поставил коробку на стол.

— Это подарок для тебя. В прошлый раз я слышал, что у тебя был день рождения.

Подарок на день рождения. Подарок для меня на мой день рождения.

Он слышал всё в тот день, верно? Мелькнула мысль в моей голове и исчезла.

— Из-за своей руки ты даже поесть нормально не сможешь. Это раздражает. Если бы это был мой дом, я бы просто взорвался...

Ворчал Кин, но я его не слушала.

Мне удалось открыть коробку левой рукой. Кин попытался помочь мне открыть ее, но я не дала. В коробке лежал черничный пирог с золотой пудрой.

— Ты сделал мне подарок вчера...

— То был просто подарок, а это подарок на день рождения. Это не одно и то же.

— Ты его приготовил сам?

— Да... Поэтому ты должна его съесть, даже если он невкусный. Потому что я подарил его тебе.

Тихо ответил Кин, стыдливо отводя взгляд. Затем он изменил свои слова.

— Нет, если не вкусно, то просто не ешь. Ты не должна болеть.

— ...

— Т-ты плачешь?

— Потому что пирог слишком маленький? Или он тебе не нравится? П-прости.

Запаниковал Кин и попытался меня успокоить.

— Я принесу что-нибудь еще. Не плачь.

Кин взял черничный пирог. Хотя я не могла нормально пользоваться рукой из-за повязки, мне всё равно удалось поймать его.

Кин замер на месте.

Он мне очень нравится, я плачу, потому что он мне очень нравится. Я должна была это сказать, но не могла говорить нормально из-за слез. Я с трудом произнесла его имя.

— Кин...

Кин положил пирог обратно на стол. Я видела, как он робко поднял руки, словно пытаюсь обнять меня. Я схватила его за руку и оперлась на Кина, который был ниже меня.

Слезы так легко текли.

Я знаю, что значит устать от слез. Кин заварил чай и подал мне.

— Пей, когда плачешь, тебе нужно пополнить запас воды.

Кин, кажется, подшучивал надо мной, я пронзила его взглядом. Кин мягко улыбнулся и пожал плечами.

— Поскольку это сделала моя будущая жена, это вполне уместно.

Я не стала придирается к словам, а просто проигнорировала их и выпила чай. Сладкий. Выпив чай, я погрузилась в свои мысли.

«Мне стыдно».

Мне было стыдно думать о том, что я сказала, когда плакала.

Я всё рассказала Кину. Почему у меня болела рука, из-за чего всё это случилось, что произошло в прошлый раз, почему я не смогла попасть на вечеринку и т.д.

У Кина был холодный взгляд, он тихо пробормотал.

— Значит, все настаивают на том, чтобы изгнать тебя.

Кин, кажется, слишком претенциозен. Однако я решила не указывать ему на это. Я была благодарна за то, что он остался на моей стороне.

— Это не твоя вина.

— ...

— Ты никогда ни в чем не была виновата. Если в следующий раз найдутся люди, которые будут тебя в чем-то обвинять, просто убей их. Так они лучше осознают грехи, которые совершили.

Кин, похоже, слишком претенциозен...

Убить. Хотя он и преувеличивал, чтобы утешить меня, но мне почему-то понравилось. Боюсь, что делаю что-то плохое, но...

В любом случае, после того, как грусть ушла, мне стало стыдно. За то, что рассказала ему.

«Мне стыдно».

Когда я когда-нибудь смогу рассказать Кину о том, чего не стыжусь? К тому же сейчас...

Мне было неудобно есть из-за того, что у меня были поранены руки, поэтому Кин сам меня кормил пирогом. Это было возможно, потому что Кин также принес вилку и нож.

«Не то чтобы мне это не нравилось...»

Кин серьезно кормил меня, и я была единственной, кому было стыдно. И я не могу сказать, что мне не нравилось, скорее, наоборот, поэтому я не двигалась.

— Вкусно... Ты не будешь есть?

— Ешь всё и поправляйся быстрее. Нет, я тоже попробую.

Кин сказал: «поправляйся быстрее» и замолчал. А затем изменил свое мнение. Думаю, он внезапно передумал, потому что сомневался, что мне и правда нравится.

Я уверена, что будет вкуснее, если мы съедим этот восхитительный пирог вместе.

Когда я засмеялась, Кин уставился на меня и рассмеялся вместе со мной.

— Ты похожа на дурочку, потому что плачешь и смеешься.

— Я ничего не могу с этим поделать. Это потому, что мне нравится быть с тобой.

— Ты и правда дурочка... Говоришь такое.

Кин на мгновение закрыл лицо руками. От этого его красные уши стали еще заметнее.

Кин вздохнул и снова аккуратно разделил пирог вилкой. Затем он осторожно протянул его мне.

Если бы он прибавил в весе и стал выше, то выглядел бы как принц.

Сверкающий, светловолосый и голубоглазый сказочный принц.

Принц осторожно накормил меня пирогом, и мне показалось, что эта хижина стала местом для вечеринок. Просто Кин лучше смотрелся бы на модной вечеринке, чем здесь.

«Вечеринка».

Лейн и Лиззи сказали, что завтра идут на прием в академию. Я точно не знаю, кто его проводит. Вообще-то, я только знаю, что они собираются завтра на вечеринку.

«На что будет похожа эта вечеринка?»

Я никогда не была на вечеринках. Нет. Или была? Возможно, когда я была маленькой, я ходила на вечеринки. Сложно сказать, воспоминания уже стерлись.

«Кин, должно быть, бывал на многих вечеринках».

Если бы я пошла на вечеринку с Кином, это определенно было бы весело. Но я могу только представлять это.

Я все время говорила, что пирог был вкусным и достаточно сладким. Кин очень застенчивый. Потому что его уши постоянно краснели.

— Кин, можно задать вопрос?

— Слушаю.

— Ты на многих вечеринках побывал?

Кин задумался, а затем кивнул.

— И какие они? Я была на вечеринках всего один раз, поэтому точно не знаю.

Кин на мгновение нахмурился, вспомнив, что мои брат и сестра собираются завтра на вечеринку.

— Ты хочешь пойти на вечеринку?

— Нет, не хочу. Но мне любопытно.

На самом деле я бы хотела сходить, если бы мне удалось позаимствовать чью-то чужую личность. Я не хотела туда идти в качестве самой себя. Очевидно, что многие будут со мной флиртовать. Мне было бы страшно находиться в таком месте, но в то же время мне было любопытно.

Хотя реальность отличается от романов, в книгах вечеринки описывались как романтическое место.

Мои родители хотели, чтобы я изучала только столовый и приветственный этикет, поэтому мне ничего не оставалось, как украсть книгу по этикету. Чтобы найти романтику, нужно о многом позаботиться. Как ходить, как соответствовать дресс-коду, как танцевать и т.д.

«Интересно, Кин хорошо танцует?»

Я ждала ответа Кина.

Он ответил кратко.

— Просто взрослые собираются вместе, чтобы поговорить о том, кто лучше, а кто хуже.

— А танцы?

— Я каждый день убегал, потому что не хочу танцевать.

Наверное, Кин не умеет танцевать.

Хо, когда я посмотрела на него, Кин приподнял брови и сказал.

— Дело не в том, что я плохо танцую.

— Я ничего не говорила.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1468317>